
ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ 1778 ГОДА**Из сочинений Фридриха II Гогенцоллерна***Предисловие, перевод и комментарии Ю. Е. Комлевой*

XVIII век стал переходным этапом в эволюции системы международных отношений Нового времени. Уходили в прошлое средневековые каноны, в которых династический фактор играл вне всякого сомнения определяющую роль. Этот век прошел под знаком войн за династическое наследство: война за испанское наследство (1700–1713/14), война за польское наследство (1733–1739), война за австрийское наследство (1742–1744; 1744–1748) и, наконец, война за баварское наследство (1778–1779). На первое место медленно, но верно выходил национально-государственный интерес, что со всей очевидностью уже проявилось в наполеоновских войнах конца XVIII–XIX в.

Вестфальская система международных отношений претерпевала глубокую трансформацию на протяжении XVIII в. в связи с укреплением позиций Англии, России и, не в последнюю очередь, Пруссии. Династия Гогенцоллернов сумела прямо или косвенно использовать войны за наследство некогда могущественных европейских династий. Цель внешней политики Пруссии на протяжении всего XVIII в. заключалась в объединении разрозненных владений династии в единое целое. Это рассматривалось Гогенцоллернами как создание противовеса Австрии в германских землях, как неперемненное условие превращения Пруссии в могущественное европейское государство.

В отечественной историографии Баварская война практически не изучена. Впервые Ф. Кони в работе «История Фридриха Великого» описывает ее лишь вкратце*. Небольшая статья посвящена этой войне во втором томе энциклопедии Брокгауза и Ефрона**. Общие учебники по истории Германии, современные отечественные исследования ограничиваются лишь упоминанием о ней***. Насколько позволяют судить изученные работы зарубежных историков, этой проблеме также не уделено достаточного внимания.

* См. об этом: Кони Ф. История Фридриха Великого. СПб., 1844.

** См.: Кареев Н. Бавария // Энциклопедический словарь / Под ред. И. Е. Андреевского. Пт. 4. СПб.: Семеновская типолитография И. А. Ефрона, 1891. С. 616–640; Он же. Баварская война за наследство // Там же. С. 640–641.

*** См.: История Европы. Т. 4. М., 1989; Кареев Н. История Западной Европы в новое время. Т. 3. СПб., 1908. С. 329–340; Монархи Европы: Судьбы династий. М., 1996; Петров М. Лекции по всемирной истории. Т. 4. СПб., 1905. С. 97–108; Туполев Б. М. Фридрих II, Россия и первый раздел Польши // Новая и новейшая история. 1997. № 5, 6.

Как правило, баварским событиям 1778–1779 гг. отводится всего несколько страниц*.

Баварскую войну часто называют «войной без единого выстрела», «картофельной войной», ей не придается большого значения из-за непродолжительности военных действий и их локального характера. Действительно, результаты этой войны не повлекли за собой серьезных территориальных изменений. Но если рассматривать «баварское дело» в качестве очередного шага Пруссии реально противостоять Австрии, где уже просматривается борьба между великогерманским и малогерманским путями объединения, то события 1778–1779 гг. обретают иной смысл и представляют значительный интерес для исследователя.

30 декабря 1777 г. со смертью курфюрста Максимилиана Иосифа Баварского угасла младшая (Людвигова) линия Виттельсбахов. Права на Баварию, богатую и процветающую землю, согласно семейному договору, заключенному в Павии в 1329 г., должны были перейти к главе старшей (Рудольфовой) линии, к курфюрсту Пфальцскому Карлу Теодору. Чтобы обеспечить свои права на наследство, оспариваемые Саксонией, Мекленбургом и Австрией, Карл Теодор заключил 3 января 1778 г. соглашение в Вене, по которому всю Нижнюю Баварию и некоторые другие области уступил Австрии взамен на признание за ним права на все остальное наследство.

Против такого расширения австрийских владений, грозившего поставить всю Южную Германию в подчинение императорскому дому, выступил Фридрих Великий, усмотрев в этом опасность для своих наследственных притязаний на Ансбах и Байройт. Так как его посланник, граф Герц, ничего не мог добиться от курфюрста Карла Теодора, то король уговорил ближайшего по правам наследства потомка мужского пола курфюрстской фамилии, герцога Цвайбрюккенского, заявить протест против договора об уступке земель Австрии.

С другой стороны, Фридрих настаивал в официальной переписке с венским двором на том, чтобы Австрия представила свои притязания на рассмотрение общеимперского рейхстага, а до принятия последним окончательного решения очистила бы занятые австрийскими войсками баварские области.

* См., например: *Carlyle T.* The History of Frederick II of Prussia, Called Frederick the Great. L., 1974; *Dubois P.* Frederic le Grand d'apres sa correspondance politique. P., 1903; *Koser R.* Geschichte Friedrichs des Grossen. B., 1893–1903; *Kugler F.* Geschichte Friedrichs des Grossen. Leipzig, 1856; *Mirabeau.* De la monarchie prussienne sous Frederic le Grand. Londres, 1788; *Mitterzwei I.* Friedrich von Preussen: Eine biographie. B., 1980; *Palmer A.* Frederick the Great. L., 1974; *Preus J. D.* Friedrich der Grosse: Eine Lebensgeschichte. Neudr.-Osnabrück, 1832–1834; *Idem.* Friedrichs des Grossen Jugend und Thronbesteigung. S. l., 1840; *Idem.* Friedrich der Grosse als Schriftsteller. S. l., 1837; *Thiebault.* Frederic le Grand. P., 1804; *Лависс Э.* Очерки по истории Пруссии. М., 1915.

Притязания Австрии основывались на дарованной императором Сигизмундом в 1426 г. герцогу Альбрехту Австрийскому жалованной грамоте на Нижнюю Баварию, подлинность которой многими оспаривалась. Иосиф II был склонен отстаивать занятые им области силой оружия, но Мария Терезия хотела избежать войны. Она объявила, что готова отказаться от всякого увеличения австрийских земель за счет Баварии, если Пруссия со своей стороны обязется не присоединять бургграфство Нюрнберг к своей короне, – предложение, которое было сделано в расчете, что оно будет отклонено Фридрихом.

Война казалась неизбежной. Австрийские войска под командованием Ласси и Лаудона стянулись к границам Силезии и Саксонии, прусские войска выступили под командованием Фридриха II и его брата Генриха. К Фридриху присоединился саксонский курфюрст Фридрих Август III, который, будучи сыном единственной дочери Максимилиана Иосифа, предъявил требование на все его территориальное наследство. Несмотря на то, что прусские войска перешли границу Богемии, обе стороны не были намерены доводить дело до открытого разрыва. В течение 1778 г. происходили небольшие стычки между войсками и стратегические передвижения, а зимой пруссаки покинули Богемию и отступили на зимние квартиры в Саксонию и Силезию. Сам Карл Теодор все это время играл роль безучастного зрителя. Только когда Австрия, кроме уступленных ей областей, овладела еще двадцатью одним населенным пунктом, он запротестовал и потребовал строгого соблюдения статей договора.

Переговоры в рейхстаге и в Вене долгое время не приносили никаких плодов. В декабре 1778 г. императрица Екатерина II пригрозила вмешательством России в дела Австрии, Мария Терезия предложила пригласить Россию и Францию в качестве посредников. 18 мая 1779 г. в Тешене был заключен мирный договор на следующих условиях:

1. За Пруссией признавались наследственные права на Ансбах и Байройт.
2. Карл Теодор получил всю Баварию, за исключением Иннской четверти, которая отошла к Австрии.
3. Саксония получила Шенбург и четыре миллиона флоринов, которые должен был выплатить Карл Теодор.
4. Установлен порядок наследования баварских земель: после смерти Карла Теодора они переходили к наследникам по линии Карла Цвайбрюккенского.

В 1785 г. Иосиф II сделал еще одну попытку оккупировать Баварию, в результате чего возник Союз немецких князей. Хотя в той ситуации Союз не мог быть прочным, тем не менее это закладывало основу совершенно новой расстановки сил в империи. Германия постепенно освобождалась от служения интересам династии Габсбургов, а Гогенцоллерны становились представителями национальных устремлений немецкого народа.

Фридрих II Великий оставил воспоминания о войне 1778 г., написанные сразу же после ее окончания. Это сочинение прусского короля никогда ранее на русский язык не переводилось. Ниже помещен начальный отрывок «Воспоминаний о войне 1778 г.»*, в котором Фридрих II описывает состояние международных дел накануне войны и начало боевых действий. Это дает нам уникальную возможность исследовать данный исторический источник и получить представление о позиции Фридриха II в ходе борьбы за баварское наследство и положении дел в Германии в 70-е гг. XVIII в.

Показав, как произошёл раздел Польши между Россией, Австрией и Пруссией, мы полагали, что это было последнее примечательное событие времен правления короля^{1**}, между тем судьба, не следующая человеческим предсказаниям, распорядилась по-другому. Внезапная смерть князя, не казавшаяся ни близкой, ни очевидной, вдруг нарушила спокойствие, которым наслаждалась Европа. Курфюрст Баварский подхватил ветряную оспу, и новость о его кончине, воспринятая как избавление, возродила надежду у всех тех, кто был в ней заинтересован. Таким образом, война становилась практически неизбежной, так как было известно, что имперский двор и молодой император Иосиф вынашивали план вторжения в Баварию после смерти курфюрста². Это намерение было задумано ещё императором Францем³, который, чтобы создать видимость справедливости, женил своего сына на сестре курфюрста Баварского, дабы получить право притязать на наследование земель этого курфюршества, но принцесса умерла бездетной, и этот довод больше не действовал⁴. Имперский двор, не имевший ни очевидных, ни законных оснований претендовать на это курфюршество, использовал подлинные древние документы и право сюзеренитета баварских ленов, которое думал получить таким же образом, как Богемия⁵. Они заранее привлекли на свою сторону советников курфюрста Пфальцского⁶ и самого князя, которому они обещали удачно пристроить его внебрачных детей, если он поступит своими законными наследниками, во главе которых находился князь Дюпон⁷. Как только стало известно о смерти баварского курфюрста, в Вене был созван совет, император предложил начать вторжение

* *Memoires de la guerre de 1778 // Œuvres Posthumes de Frederic II Roi de Prusse. Vol. 5(9). B., 1788. P. 185–290.*

** См. затекстовые комментарии переводчика.

в Баварию, королева-императрица нехотя согласилась на столь дерзкий шаг, или, скорее, поддалась на уговоры графа Кауница⁸, который уверял, что это не повлечет за собой последствий и что подавленная, вялая Европа не станет препятствовать столь смелому предприятию, которое было затеяно.

Сразу же готовятся к бою шестнадцать батальонов, двадцать эскадронов и восемьдесят пушек. Курфюрст Пфальцкий, находившийся в Мюнхене, побледнел при этом известии и подписал соглашение, по которому уступал по настояниям австрийцев две трети Баварии. Эта возмутительная новость распространилась повсюду. Император потому столь явно не скрывал своих планов, что Европа не осуждала проявлявших подобное честолюбие. На эту кризисную ситуацию следовало оказать какое-нибудь воздействие: либо резко воспротивиться такому ходу событий, который перешел бы все границы, если его не остановить, либо всем князьям империи отказаться от своих прав на независимость, поскольку, оставаясь в бездействии, немецкие княжества молчаливо соглашались с тем, что император самовластно распоряжался переходившим из рук в руки наследством, желая присвоить его себе, он шел на нарушение основных законов, соглашений, братских союзов и привилегий, гарантировавших права князей на их владения. Видя все гибельные последствия этого, король должен был вмешаться, но, прежде чем прибегнуть к решающим средствам, он сделал необходимые приготовления: нужно было, чтобы князь Дюпон выразил свое несогласие по поводу Мюнхенского договора, чтобы Саксония попросила помощи короля в получении наследства⁹, но самое главное, вывести намерения версальского и петербургского дворов, понять, что они об этом думают, и знать, чего можно ожидать с их стороны. Курфюрст Саксонский первым обратился к королю после своей напрасной просьбы, направленной венскому двору, который из-за своей надменности не удостоил его даже ответом, так как уже почти полностью обобрал курфюрста Пфальцкого¹⁰ и тот уже не мог удовлетворить требования Саксонии и отдать ей часть земель из баварского наследства. Венский двор, действовавший, впрочем, неосмотрительно, пренебрег необходимостью подтвердить права князя Дюпона, законного наследника курфюрста Пфальцкого, чье восшествие на престол было совершенно необходимо для вступления в силу Мюнхенского договора. К тому же венский двор относился к этому

делу со столь малой осторожностью и секретностью, что все его шаги были известны на протяжении всех десяти лет, которые оно заняло. Это заставило короля отправить графа Герца инкогнито в Мюнхен, куда он прибыл вовремя, чтобы спасти князя Дюпона от гибели, на краю которой он находился¹¹. Граф Герц объяснил ему, что он ничего не выиграет от признания дядиного соглашения, в то время как, возражая против этого акта, он сохранит возможность вернуть себе часть земель, переданных курфюрстом Пфальцским Австрии.

Разумность этого совета оказала влияние на молодого князя, и вскоре он опротестовал соглашение и в то же время обратился к королю с просьбой о поддержке и помощи. Теперь это дело стало принимать законную форму. Берлинский двор, взявший на себя обязанность блюсти интересы саксонского курфюрста и князя Дюпона, нашел достаточно причин, чтобы начать переговоры с венским двором относительно баварского наследства. Это были политические перепалки, которые дали время основательно разузнать, какие решения приняла Франция и что думали в Петербурге. Якобы ни о чем не зная, мы потребовали от венского двора разъяснений тех прав, которые позволили им претендовать на Баварию, мы подвергли эти права сомнению, мы сослались на государственное право, на то, что законы и обычаи противоречили этим претензиям, мы напомнили об определенных статьях Вестфальского соглашения, которые устанавливали порядок наследования, и, таким образом, мы поставили имперский двор в тупик, тем более что им, захваченным врасплох неожиданной смертью курфюрста Баварского, не хватило времени представить более основательные оправдания для своего захвата, к тому же их аргументы были столь слабы и несостоятельны, что мы легко их опровергли¹².

В ситуации столь важного конфликта король был гораздо более обеспокоен позицией могущественных держав, чем позицией австрийцев. Франция была связана с Австрией Версальским договором, согласовывал ли с ней император свои действия? Может быть, он пообещал ей уступить земли во Фландрии, если она позволит захватить Баварию?¹³ Предпочла бы Франция Версальское соглашение обязанности охранять Вестфальский договор?¹⁴ Наконец, вследствие известной распри, осталась бы она нейтральной или стала бы помогать Австрии? Крайне важно было иметь точные сведения по всем этим вопросам, чтобы не ввязаться в дело, не предусмотрев его последствий.

Все эти вопросы были последовательно развернуты в Версале; известно, что правительство в душе не одобряло поведения австрийцев, заботами французской королевы, дочери Марии Терезии¹⁵, оно не выступило бы против императора, но и не отреклось бы от соблюдения гарантий Вестфальского мира. Это значило бы, что Франция объявляла о сохранении нейтралитета – довольно скромная, казалось бы, роль для такой великой державы, которая во времена Людовика XIV приковывала к себе взгляды потрясенной Европы, но для подобной позиции имелись основательные причины. Бремя огромных долгов, взваленных на королевство, увеличиваясь, грозило ему банкротством, возраст господина де Морепа¹⁶, который достиг шестидесяти пяти лет, отвращение, которое питал французский народ к войне в Германии, усилившееся из-за дурной славы, приобретенной французской армией в ходе последних кампаний против союзников, которых возглавлял князь Фердинанд Брауншвейгский¹⁷, соглашения, заключенные Францией с английскими колониями в Америке¹⁸, обязавшие ее поддерживать их борьбу за независимость, и это в тот момент, когда Франция решила объявить Великобритании войну на море. Для вооружения стольких кораблей были задействованы все сферы. Все деньги, которые давала промышленность, шли на строительство флота, и ни на что другое денег не оставалось. Заботы этого государства не мешали его правительству с грустью понимать, что дерзкий шаг молодого императора ведет к деспотизму. Император хотел сделать Баварию проходом к Эльзасу и Лотарингии, в то же время он рассчитывал путь к Ломбардии, – проект, осуществления которого боялся король Сардинии¹⁹ и по поводу которого направлял горькие жалобы во Францию. Все эти размышления, все эти мотивы, кратко здесь изложенные, склонили версальский кабинет к благосклонному отношению к королю Пруссии, поскольку они были очень рады, что какая-то сила может быть противопоставлена непомерным амбициям молодого императора, который мог довольно далеко продвинуть свои планы по увеличению территории, если его не остановить в самом начале его пути. Франция хотела, не вмешиваясь сама, устроить дело так, чтобы два наиболее могущественных немецких князя ослабили друг друга.

Таково было положение дел при версальском дворе, с чем нужно было считаться. Оставалось очень внимательно рассмотреть, каково было отношение к нему петербургского двора. Русская императрица

была союзницей короля Пруссии, но она находилась на пороге новой войны с Портой, что ее беспокоило и лишало возможности выполнить свои обязанности по отношению к Пруссии. Легко было предвидеть, что австрийцы пойдут на хитрость, чтобы форсировать вражду между русскими и турками, что отвлекло бы петербургский двор, помешало бы предоставить помощь пруссакам и дало бы таким образом хорошую возможность императору осуществить свои грандиозные намерения. Пруссакам было важно опередить венский двор и расстроить интриги, которые они собирались затеять в Константинополе.

Это заставило короля в конце концов обратиться к посредничеству Франции в делах Порты.

Версальский двор за это взялся, и дальнейшее описание событий покажет, что их хлопоты не прошли безрезультатно. В переговорах французам оказало содействие чудовищное бедствие – страшная чума, которая поразила население Константинополя и произвела ужасные опустошения, проникнув в стены сераля и заставив султана²⁰ укрыться в загородном доме вдали от столицы. Столь огромное всеобщее несчастье внушило этому народу довольно миролюбивые чувства, что умерило суетный, беспокойный характер Хасана Баши, великого адмирала Порты, который и был истинным зачинщиком войны, задуманной султаном против России, – вот что расчистило путь миротворческой деятельности французов. Хотя предпринятые меры устранили много препятствий, тем не менее оставались еще и другие трудности, которые нужно было убрать, чтобы путь был окончательно открыт. Эти трудности шли от русских министров, которые имели малое представление о германской системе либо же вообще такового не имели. При всем этом петербургский двор убедился в незаконности действий императора и понял, что этот князь, который не достоин находиться во главе империи, стремится к единовластию.

Таким образом, переговоры велись при всех европейских дворах, пока в Вене не догадались, благодаря мемуарам, представленным бароном Ридзелем на имя Пруссии, что по поводу баварского наследства в Берлине господствуют убеждения, прямо противоположные тем, которые существуют при имперском дворе. Подозревая, что дело может перерасти в открытое столкновение, они приняли решение в начале марта сосредоточить свои войска в Богемии²¹. А поскольку столь многочисленная армия собиралась на границе провинции,

государственная безопасность требовала равной расстановки сил, чтобы не нарушать законы соседей. Эти соображения заставили короля начать мобилизацию своих войск для формирования двух армий по восемьдесят тысяч человек. Одной из них, под командованием принца Генриха²², было приказано собраться поблизости от Берлина, чтобы, будучи в пределах досягаемости, суметь быстро соединиться с саксонцами в случае, если император попытается вторгнуться в Саксонию. Другая армия, командование которой решил взять на себя сам король, сосредоточивалась в Силезии.

Его Величество выехал из Берлина 4 апреля в Бреслау, откуда направился во Франкенштейн, куда в тот же день прибыли силезские войска. Здесь он сформировал корпус в тридцать тысяч человек, который должен был составить оборону, выигрывая время и ожидая, пока к нему не присоединятся пруссаки, померанцы и отряды из провинции Марш. С этой целью был построен укрепленный лагерь в графстве Глац на высотах Пушковица, который слева был прикрыт пушками крепости и отделен водами реки Штейны, на которой посредством шлюза была создана запруда.

Пока мы были заняты этими приготовлениями, прибыл курьер от императора, привезший письма для короля²³. Они содержали общие расплывчатые фразы о желании сохранять мир и как-нибудь договориться обо всем. Король ему ответил со всей надлежащей вежливостью, намекая императору, что, когда у него не было претензий на Баварию, он имел полное право сохранять мир и что его воздержанность делала ему такую честь, которую не сделали бы ему самые блестящие победы. Вскоре снова прибыл курьер с другим письмом, в котором император хотел доказать свои права.

Доказательства были опровергнуты аргументами, извлеченными из феодального права фамильных соглашений и Вестфальского соглашения; наконец, за двумя предыдущими курьерами последовал третий. Император, сделав вид, что идет на уступки, предложил провести переговоры, возложив их на графа Кобенцля²⁴, венского посланника в Берлине. Король отлично понимал, что император хочет выиграть время, чтобы мобилизовать все войска в Богемии, укрепить посты, которые он намеревался занять, и собрать конную артиллерию, возимое имущество и продовольствие, которого не хватало его армии, но, так как важно было проявить сдержанность в этом деле, чтобы

не шокировать Францию и Россию, король согласился на эти переговоры, хотя ему было лучше знать, дадут ли они хоть какое-нибудь решение проблемы.

Австрийцы выдвинули все свои несостоятельные доводы, которые были решительно отклонены прусскими посланниками... Наконец, чтобы прекратить бесплодные прения, пруссаки выдвинули ультиматум, что если австрийцы не согласятся вернуть основную часть Баварии курфюрсту Пфальцскому, то они почтут этот отказ за объявление войны. Именно этого и хотел император: он стремился показать, что он независим от своей матери императрицы тем, что командовал войсками, а также дерзким своим поведением, которое, как он надеялся, принесет ему успех, тем не менее дальнейшее развитие событий показало, что его махинации не были ни законными, ни точно рассчитанными. Его ненавидела знать, которая обвиняла его в стремлении принизить ее положение.

К 4 мая армии, как силезская, так и саксонская, были сформированы; берлинские переговоры были прерваны 4 июля, а 6-го все войска, красуясь, выступили в поход. Чтобы лучше засекретить свои намерения, силезскую армию расквартировали углом от Рейхенбаха до Франкенштейна и Нейссе. Благодаря этой позиции оставалось маловероятным, чтобы противник смог догадаться, направятся ли силы короля в Моравию или Богемию. Имперская армия имела корпус в тридцать тысяч человек в Моравии под командованием князя Тешенского. Этот корпус укрепился под Хейдепильцем на берегу Моравы, чтобы закрыть Ольмюц. Армия императора расположилась за Эльбой в неприступных укреплениях от Кенигсгреца до городка Арнау. Корпус маршала Лаудона²⁵ в сорок-пятьдесят тысяч человек охранял посты в Рейхенсберге, Габеле и Шлюкенау по направлению к Лужачу, большая часть его людей находилась между Лётмерицем, Ловозицем, Дуксом и Теплицем. План кампании, составленный королем, сильно отличался от того, который ему пришлось приводить в действие. Он предполагал вести войну в Моравии, оставить приблизительно двадцать тысяч человек, чтобы отрезать графство Глац и проходы из Ландсгута, обойти Хейдепильцкий мост (это было возможно), завязать бой с австрийцами и в случае победы направить подразделение в двадцать тысяч человек в тыл Моравии прямо к Пресбургу, где бы они захватили мост через Дунай, отрезали имперскую армию от продовольствия, которое она получала из Венгрии, и, совершая набеги

по направлению к Вене, вынудили бы двор в целях собственной безопасности отозвать часть войск на другой берег Дуная, чтобы защитить столицу, и, что главное, ослабление богемских армий дало бы прекрасный шанс принцу Генриху и облегчило бы выполнение всех операций кампании.

Как бы ни выгоден был этот план, король был вынужден от него отказаться по следующим причинам: во-первых, в Моравии оставалось около десяти тысяч австрийцев; последние, под командованием князя Тешенского, примкнули к императору после Яромирса. Из этого следовало, что если бы король вторгся в Моравию с шестьюдесятью тысячами человек, то армия императора в восемьдесят тысяч солдат попыталась бы совершить диверсию в Нижнюю Силезию, по сравнению с ней войска под командованием генерала Вунша были слишком малочисленны, чтобы оказать сопротивление, это бы вынудило короля отказаться от похода в Верхнюю Силезию и отправиться на защиту графства Глац и гор Ландсгута; во-вторых, главная причина, которая толкнула на вторжение в Богемию, заключалась в том, что курфюрст Саксонии боялся, как бы австрийцы не вторглись на его земли и не захватили Дрезден, прежде чем пруссаки придут ему на помощь. Нужно было помешать императору осуществить этот шаг в том случае, если он на него решится, потому что это могло закончиться тем, что подавленного курфюрста Саксонского вынудили бы перейти на другую сторону или по крайней мере перенесли театр военных действий в Богемию, мы же по оплошности расположились в Саксонии. Стало быть, королю следовало отправиться в Богемию со своими главными силами, чтобы встретиться лицом к лицу с императором и помешать укреплению корпуса маршала Лаудона, который без подмоги был слишком слаб, чтобы противостоять атакам принца Генриха, но, с другой стороны, мы не могли оставить Верхнюю Силезию незащищенной: нужно было противостоять войскам генерала Эллерихшаузена, который находился в лагере под Хейдепильцем за Моравой. На это задание были поставлены господа Штуттергейм и Вернер примерно с десятью тысячами человек. Вот так появился богемский план. Силезская армия вторглась в графство Глац, авангард занял важный пост под Рашбергом, откуда направился к Находу, остальная армия следовала в арьергарде; 7 июля король произвел рекогносцировку во главе пятидесяти эскадронов драгун и гусаров.

Чтобы составить четкое представление о позиции противника, следует знать, что австрийцы довольно основательно укрепились под городом Кенигсгрецем, потому что только он мог выдержать осаду в несколько недель, чему главным образом способствовало слияние рек Адлера и Эльбы, между которыми они построили запруды, из которых было трудно спустить воду. Город закрывал их лагерь справа. Там, на Эльбе возле Кенигсгреца, расположились корпус гренадеров и кое-какая кавалерия в оборонительных сооружениях, которые больше походили на укрепленный город, чем на военные окопы. От Семоница до Шурца растянулся другой корпус примерно в тридцать тысяч человек, защищенный траншеями в восемь футов глубиной и шестнадцать шириной, хорошо огражденными, сверх того окруженными рогатками, которые связывали воедино отдельные оборонительные сооружения; далее находилась высота Кукус, возвышавшаяся над этим берегом Эльбы, вдоль которого один за другим тянулись холмы от Кенигсзала до Арнау, там эта цепь гор заканчивалась у Верхней Эльбы, где переходила в горы, называемые Великанскими. Все переправы через Эльбу были защищены тройными редутами. Противник соорудил валежники на вершинах гор, покрытых лесом, позади которых расположились лагерь сорок резервных батальонов, которые должны были оказать быструю помощь тем позициям, на которые пруссаки рискнули бы напасть в том случае, если бы им удалось успешно прорваться через такое количество редутов и оборонительных сооружений, учитывая, что противник имел по полторы тысячи пушечных снарядов на каждую батарею. Добавьте ко всем трудностям еще и самую значительную, которая никак не давала осуществить переправу через Эльбу: от Яромирса до высоких гор русло реки с обоих берегов окружали утесы высотой в двенадцать и более футов, это мешало перебросить мосты или добраться до мест, где они уже построены. Противник стремился особенно укрепить эти переправы, подход к которым из-за чрезмерного изобилия оборонительных сооружений становился невозможным.

Каким бы устрашающим ни был вид этого грозного лагеря, мы тем не менее льстили себя надеждой в течение первых же дней ловкостью добиться того, чего не могли взять силой. У нас было намерение выставить против части австрийской армии, расположенной между Яромирсом и Шурцем, корпус войск, способных ее сдержать, в то же

время мы хотели совершить несколько ложных атак вблизи города Германниц и еще одного в окрестностях Кенигсзале, между тем как основная часть армии проскользнула бы через долину Сильвы, переправилась через Эльбу к городу Вердек, пошла по Просницской дороге, чтобы овладеть высотами Швицина, которые находились выше всего, и всей местностью и лагерем самого противника. Если бы пруссакам удалось там утвердиться, то они бы отрезали правый фланг имперских войск от левого фланга, вынудив их тем самым сражаться в невыгодном положении либо вновь отступить с позором.

По согласовании этого плана король стал лагерем под Вельсдорфом всего с двадцатью пятью батальонами и шестьюдесятью эскадронами. Этот корпус должен был отвлечь внимание от передвижений основной армии. Последняя оставалась на посту в Находе, откуда было легче всего совершать маневры, главным образом авангарду, в любую сторону. Было необходимо определить точную позицию врага, чтобы убедиться в том, что план, о котором мы говорили, можно осуществить либо же ему не суждено сбыться; полученные сведения мы скрывали под разными мнимыми предлогами, вскоре мы навели панику где-то на четверть армии противника, несколько раз мы затевали стычки с передовыми постами. В ходе этих мелких военных операций на подступах к Кенигсзалю и городу Вердеку мы обнаружили возле Просница укрепленный лагерь, где разместилось около семи батальонов, а за этим постом, на гребне горы Швицин, – другой корпус, примерно в четыре батальона. Предпринятые противником меры чинили непреодолимые препятствия нашим планам и вынуждали короля признать необходимость отказаться от них и искать другие способы. Расположение войск было как раз такое, какого требовал первый план, но в нем с течением времени могли появиться изъяны, если бы мы удовлетворились тем, что выставили бы столь слабый корпус против всех императорских войск. Итак, расположение армии было изменено: сорок батальонов встали лагерем под Вельсдорфом, генерал-лейтенант Бюлов расположился с несколькими батальонами и тридцатью эскадронами при Смирсице, генерал Фалькенхайн – под прикрытием Ковальковица позади армии, генерал Вунш с двадцатью батальонами – возле Находа, чтобы прикрыть военные обозы, и генерал Ангальт с двенадцатью батальонами и двадцатью эскадронами в боевой готовности – справа от армии под Пилникау, напротив Арнау

и Нейшлосса, но связь между ними осуществляла армия короля через Сильвийский лес, где находились прусские посты²⁶.

¹ Здесь и далее имеется в виду сам *Фридрих II Великий* (1712–1786) – король Пруссии с 1740 г. Прославился своей агрессивной внешней политикой, развязал войну за австрийское наследство (1740–1748), Семилетнюю войну (1756–1763). В ходе Баварской войны выступил в роли защитника прав имперских князей от агрессии со стороны Австрии.

² *Иосиф II* (1741–1790) – австрийский эрцгерцог с 1780 г. (в 1765–1780 гг. – соправитель Марии Терезии, своей матери), император Священной Римской империи с 1765 г. В начале своего правления придерживался популярной в эпоху абсолютизма политики территориального расширения. Получив успешный опыт в применении своих внешнеполитических принципов в Восточной Европе, попытался применить их и в империи, незаконно захватив часть земель в Нижней Баварии в 1777 г.

³ *Франц I* (1708–1765) – император Священной Римской империи с 1745 г. Основатель Габсбургско-Лотарингской линии династии австрийских Габсбургов. Вынашивал планы присоединения баварских земель, женив своего сына Иосифа (II) на сестре бездетного курфюрста Максимилиана Баварского.

⁴ В 1765 г. в Шенбрунне был заключен второй брак Иосифа Австрийского с Марией Иосифой фон Виттельсбах, сестрой бездетного курфюрста Максимилиана Баварского, скончавшейся в 1767 г. от опы.

⁵ После смерти короля Йиржи Подебрада придворные группировки начали борьбу за власть. В 1526 г. чешская знать пригласила на престол австрийского эрцгерцога Фердинанда II, и Богемия была включена в состав империи Габсбургов в 1526 г. на условиях сохранения автономии. В 1618 г. чешское протестантское дворянство выступило против политики императора Фердинанда II, который насаждал католицизм, но в битве при Белой Горе в 1620 г. было разбито. В результате Богемия утратила остатки политической самостоятельности и превратилась в австрийскую провинцию.

⁶ *Карл Филипп Теодор* (1721–1799) – курфюрст Пфальцкий. Получил по наследству сначала Зульцбах, потом курфюршество Пфальцское, Юлих и Берг и, наконец, в 1777 г. Баварию (согласно семейному договору, заключенному в Павии в 1329 г., в случае пресечения младшей – Людвиговой линии Виттельсбахов Бавария переходила к главе старшей – Рудольфовой линии). Карл был расточителен и беспечен, подчинялся влиянию фавориток и иезуитов, угнетал своих протестантских подданных.

⁷ Имеется в виду герцог *Карл фон Цвайбрюккен* (нем. *Zweibrücken*, лат. *Vipontinum*, фр. *Deux Ponts*), представитель Бирлендфельдской династии, двоюродный брат Карла Теодора Пфальцкого и его ближайший наследник.

⁸ *Венцель Антон Кауниц* (1711–1794) – австрийский государственный канцлер в 1753–1792 гг., главный руководитель австрийской политики при Марии Терезии, один из крупнейших дипломатов XVIII в. На первый план им была выдвинута задача устранения Пруссии как фактора большой европейской политики вообще. Кауниц

имел большое влияние на Марию Терезию и на определение венского внешнеполитического курса. Он сыграл исключительно важную роль в подготовке и процессе перемены союзов накануне Семилетней войны. Попытался создать мощную антипрусскую коалицию с привлечением России и Франции. Еще в 1764 г. разработал план аннексии Баварии, связанный со вторым браком Иосифа II (с сестрой Максимилиана) Баварского, поддержал идею Иосифа II оккупации Нижней Баварии в 1777 г.

⁹ Саксонский курфюрст Фридрих Август III (1763–1827) также претендовал на получение части баварских земель будучи сыном единственной дочери Максимилиана Иосифа Баварского.

¹⁰ 3 января 1778 г. в Вене Карл Теодор Пфальцский заключил конвенцию, в силу которой вся Нижняя Бавария и некоторые другие области были уступлены Австрии, взамен чего последняя признала за ним право на все остальное наследство.

¹¹ *Иоганн Евстафий Герц* (1737–1821) – граф фон Шлиц, известный прусский деятель, в 1778 г. приглашен на службу прусским королем Фридрихом II, который послал его в Мюнхен и Цвайбрюккен с поручением воспрепятствовать попытке Австрии присоединить к себе часть Баварии. Герцу удалось побудить герцога Цвайбрюккенского к протесту против разделения Баварии.

¹² Притязания Австрии основывались главным образом на дарованной императором Сигизмундом в 1426 г. герцогу Альберту Австрийскому жалованной грамоте на Нижнюю Баварию, подлинность которой многими оспаривалась.

¹³ 1 мая 1756 г. в Версале был заключен союз между Францией и Австрией в качестве противовеса Вестминстерскому союзу Англии и Пруссии 1756 г.

¹⁴ Франция и Швеция выступали гарантами выполнения условий Вестфальского мирного договора, заключенного 24 октября 1648 г. в Мюнстере, по условиям которого за немецкими князьями были фактически признаны права суверенных государств.

¹⁵ Речь идет о *Марии Антуанетте* (1755–1793) – жене (с 1770 г.) Людовика XVI, дочери австрийского императора Франца I, сестре австрийского императора Иосифа II.

¹⁶ *Граф Жан Фредерик Фелиппо де Морепа* (1701–1791) – французский государственный деятель, первый министр при дворе Людовика XV. В 1749 г. в результате личной ссоры с фавориткой Людовика XV мадам де Помпадур впал в немилость и был сослан в свои поместья в Понтшартрен. В 1774 г. был отозван из ссылки и назначен главным королевским советником молодого короля Людовика XVI; в этой должности он оставался первые семь лет правления нового короля.

¹⁷ *Фердинанд Брауншвейгский* (1721–1792) – в Семилетней войне действовал под знаменами Фридриха Великого, в 1757 г. одержал над австрийцами победу при Праге, в 1758 г. разбил французов под Крефельдом. Потерпев неудачу под Бергеном, он в 1759 г. снова нанес поражение французам при Миндене.

¹⁸ Договор 1777 г. с США.

¹⁹ *Виктор Амадей III* (1773–1796) – король Сардинии, сын Карла Эммануила III, преобразовал армию на прусский манер и провел ряд реформ во внутреннем управлении в духе просвещенного абсолютизма. Был связан с Людовиком XVI родственными узами (две его дочери вышли замуж за братьев короля).

²⁰ Речь идет об *Абдул-Хамиде I* (1725–1789) – 27-м султаны Турции, который вступил на престол 21 января 1774 г., в момент наибольшего упадка государства.

В сотрудничестве с Францией вел неудачные для Турции войны с Россией и Австрией. К концу своего правления страдал умственными и физическими расстройствами.

²¹ Подразумевается март 1778 г.

²² *Принц Генрих* (1726–1802) – брат прусского короля Фридриха Великого.

²³ Копии этих писем находятся в конце воспоминаний (*Hvres Posthumes de Frederic II Roi de Prusse*. Vol. 5(9). В., 1788. Р. 295–354).

²⁴ *Граф Людвиг фон Кобенцль* (1753–1809) – австрийский дворянин, был посланником Австрии в Копенгагене (1774), в Берлине (1777) и Петербурге (1779–1797). Его двоюродный брат (*граф Иоанн Филипп фон Кобенцль*) (1741–1810) в 1777 г. сопровождал императора Иосифа II во Францию, был уполномоченным во время мирных переговоров в Тешене, затем занял место вице-канцлера и оставался на этом посту до смерти Кауница.

²⁵ *Гедеон Лаудон* (1716–1790) – австрийский фельдмаршал, служил сначала в русской армии, затем, в чине подполковника, перешел на австрийскую службу.

²⁶ События войны за баварское наследство в дальнейшем разворачивались следующим образом. Иосиф II расположился с большей частью австрийских войск напротив Фридриха II на Эльбе лагерем около пятидесяти миль в длину, защищенным водой, земляным валом и пушками. Решив, что противник неуязвим, Фридрих ожидал, что его брат, принц Генрих, одержит победу над войсками австрийского маршала Лаудона, который охранял северный вход в Богемию. Армия была раздражена вынужденным бездействием, однако король все еще надеялся заставить противника встретиться с ним на поле боя, повторно направить отряды в Моравию. В начале августа 1778 г. принц Генрих провел свою армию через горы к востоку от Эльбы дорогами, которые до этого считались непроходимыми. Лаудон оказался в тупике. Он отступил к линии Изера и 14 августа 1778 г. сдал и эту позицию. Но принцу Генриху не хватало смелости на решительный бросок, и начавшиеся разногласия между братьями провалили план объединения двух армий. Вскоре продвижение пруссаков стало в большей мере диктоваться голодом, и конфликт получил название «картофельной войны». Сильные ливни усугубили положение дел. К середине октября 1778 г. ликующие австрийцы проводили последних пруссаков. Кампания 1778 г. обошлась воюющим сторонам в двадцать тысяч человек потерь и двадцать девять миллионов талеров затрат. Хотя Фридрих II и готовил план вторжения весной в Моравию, зиму он провел, много работая над тем, чтобы добиться заключения мира. Франция и Россия предложили свою помощь. В марте 1779 г. в Тешене состоялся конгресс четырех держав, и 13 мая было подписано мирное соглашение.